

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.18>

UDC 347.133:330.322
LBC 67.404.04

Submitted: 10.01.2022
Accepted: 28.01.2022

THE CONCEPT OF A REMOTE DIGITAL INVESTMENT TRANSACTION IN THE INFORMATION SPACE ¹

Denis E. Matytsin

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation;
International Law Institute (Volzhsky Branch), Volzhsky, Russian Federation

Introduction: in the legal literature, sufficient attention has always been paid and is currently being paid to the topic of transactions. At the same time, remote digital investment transactions in the information space have not been considered by colleagues in civil studies until recently. In this regard, it would be expedient and timely to substantiate the scientific interpretation of this type of transaction, highlighting its characteristic distinguishing features, to begin with. **Purpose:** the purpose of the paper is to substantiate the author's definition of a remote digital investment transaction made in the information space from the standpoint of the civilistic doctrine. **Methods:** the main methodological step of the author in the interpretation of the original author's definition is the identification and justification of five characteristic distinctive qualitative features of such a transaction. **Results:** it has been established that the legal purpose of the contact and expression of the will of the subjects of a remote digital investment transaction – the receipt of the investment object into the investor's property, funds to the recipient of the investment – is achieved and forms legal consequences: establishment, possible agreed change, within the stipulated period or termination of civil rights and obligations agreed before the deadline. The essence, the internal substance of a remote digital investment transaction is a certain entrepreneurial idea, without which investing in the information space is impossible. **Conclusions:** it is proved that a remote digital investment transaction in the information space is an intellectual and volitional behavioral act of competent, legally capable subjects (investor, investment intermediary, recipient of investments), forming a legal fact during their mutual contact and expression of will on the Internet through special software and hardware, expressed in an electronic form regulated by law.

Key words: remote investment, computer technology, investor, investment intermediary, recipient of investment, entrepreneurship, information space.

Citation. Matytsin D.E. The Concept of a Remote Digital Investment Transaction in the Information Space. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 1, pp. 129-136. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.18>

УДК 347.133:330.322
ББК 67.404.04

Дата поступления статьи: 10.01.2022
Дата принятия статьи: 28.01.2022

ПОНЯТИЕ ДИСТАНЦИОННО-ЦИФРОВОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СДЕЛКИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ¹

Денис Евгеньевич Матыцин

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация;
Международный юридический институт (Волжский филиал), г. Волжский, Российская Федерация

Введение: в юридической литературе всегда уделялось и уделяется достаточное внимание теме сделок. Вместе с тем дистанционно-цифровые инвестиционные сделки в информационном пространстве до последнего времени коллегами в цивилистических исследованиях не рассматривались. В связи с этим целесообразным и своевременным будет обосновать научную трактовку указанной разновидности сделок, выделив для начала ее характерные отличительные признаки. **Целью** статьи является обоснование с позиций цивилистической доктрины авторской дефиниции дистанционно-цифровой инвестиционной сделки, совершаемой в информационном пространстве. **Методы:** основным методологическим шагом при трактовке оригиналь-

ного авторского определения выступает выделение и обоснование пяти характерных отличительных качественных признаков такой сделки. **Результаты:** установлено, что правовая цель контакта и волеизъявления субъектов дистанционно-цифровой инвестиционной сделки – поступление объекта инвестирования в собственность инвестора и поступление денежных средств получателю инвестиций – достигается и образует правовые последствия: установление, возможное согласованное изменение, в предусмотренный срок либо согласованное до срока прекращение гражданских прав и обязанностей. Сущность, внутреннее содержание дистанционно-цифровой инвестиционной сделки составляет определенная предпринимательская идея, без которой инвестирование в информационном пространстве невозможно. **Выводы:** обосновано, что дистанционно-цифровая инвестиционная сделка в информационном пространстве представляет собой интеллектуально-волевой поведенческий акт дееспособных, правоспособных субъектов (инвестор, инвестиционный посредник, получатель инвестиций), образующий юридический факт при их взаимном контакте и волеизъявлении в информационно-телекоммуникационной сети Интернет посредством специального программно-аппаратного обеспечения, выраженный в урегулированной законом электронной форме.

Ключевые слова: дистанционное инвестирование, компьютерные технологии, инвестор, инвестиционный посредник, получатель инвестиций, предпринимательство, информационное пространство.

Цитирование. Матыцин Д. Е. Понятие дистанционно-цифровой инвестиционной сделки в информационном пространстве // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 129–136. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.18>

Введение

Обосновывая научное понятие инвестиционной сделки в информационном пространстве, обратим внимание на сам корневой термин «инвестиции». Законодатель в Федеральном законе от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» в составе основных понятий раскрывает содержание этого термина: это денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [4]. Как видим, имеются в виду определенные объекты гражданских прав (имущество), имеющие денежную оценку и переходящие из статического положения в состояние динамики от интеллектуально-волевого импульса (поведенческого акта) дееспособного субъекта-предпринимателя с целью вложения денег, затем их возврата и получения добавочных денег и (или) приращения стоимости этого имущества. Также видим, что имущество может быть приведено в состояние динамики и в процессе некой иной (например, социальной) деятельности неограниченного круга лиц, вследствие чего возможно возникновение некоторой пользы. По нашему мнению, не следовало в базовом

инвестиционном законе смешивать инвестиции – объекты гражданских прав (имущество), имеющие денежную оценку и находящиеся в состоянии предпринимательского вложения, и социальные расходы (а также волонтерские акции), которые, как мы понимаем, имеются в виду. Последние, конечно, дают полезный эффект, но относятся к реализации либо соответствующей функции государства, либо к добровольной деятельности и пожертвованиям частных лиц. Ключевым содержательным признаком, раскрывающим дефиницию инвестиций, является имущество, имеющее денежную оценку, причем обязательна его динамика вовлечения в сделку для приращения стоимости (получения прибыли) в процессе реализации определенной предпринимательской идеи и исполнения самой сделки.

Также в Федеральном законе от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ раскрывается понятие «инвестиционная деятельность». Указано, что это вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [4]. На наш взгляд, плеоназм «инвестиционная деятельность» как юридический термин недопустим (...денег вкладываемых вложение...). Мы считаем, что инвестиции – это объекты гражданских прав (имущество), имеющие денежную оценку, используемые субъектами-предпринимателями с целью получения прибыли и (или) приращения стоимости в определенной сделке, которая есть дискретный

эпизод их предпринимательской деятельности. Поэтому в Федеральном законе от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ словосочетание «инвестиционная деятельность» следует по всему тексту изменить на термин «инвестирование», исключив некорректное словосочетание из состава основных понятий закона, что позволит законодателю устранить еще один плеоназм – «вложение инвестиций» (...вложение денег вкладываемых...), который встречается в тексте при раскрытии понятия «инвестиционная деятельность». При этом в составе основных понятий закона после раскрытия термина «инвестиции» следом за ним необходимо записать термин «инвестирование». Мы полагаем, что инвестирование в информационном пространстве – это осуществление практических действий в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по вложению, а именно по использованию объектов гражданских прав (имущества), имеющих денежную оценку, для получения прибыли и (или) приращения стоимости в процессе осуществления определенной предпринимательской идеи, имеющей внешнее выражение сделки.

Следует уточнить, что в Законе РСФСР от 26 июня 1991 г. «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» трактовка плеоназма «инвестиционная деятельность» осуществлена тоже неудачно: указано, что это «вложение инвестиций, или инвестирование, и совокупность практических действий по реализации инвестиций» [1]. К сожалению, и в этом самом первом инвестиционном законе современной России встречаются некорректные термины «вложение инвестиций» и «реализация инвестиций». Но положительно, что в тексте имеется указанный нами выше корректный термин «инвестирование». Мы считаем, что невозможна «реализация инвестиций» как осуществление, как воплощение в жизнь объектов гражданских прав (имущества), имеющих денежную оценку и задействованных в определенной, нацеленной на получение прибыли сделке.

Исследование

В юридической литературе всегда уделялось и уделяется достаточное внимание теме сделок, включая уровень докторских монографических исследований. Вместе с тем

дистанционно-цифровые инвестиционные сделки в информационном пространстве до последнего времени коллегами в цивилистических исследованиях не рассматривались. Обосновывая научную трактовку указанной разновидности сделок, следует сначала выделить характерные для нее отличительные признаки.

Во-первых, для осуществления сделки и возникновения в правовом поле данного юридического факта необходимы специальные устройства, обеспечивающие контакт взаимодействующих субъектов: компьютеры либо смартфоны, которые должны обязательно иметь кабельное либо беспроводное соединение с Интернетом, а также соединение с источником энергии (стационарная сеть переменного тока либо аккумуляторная батарея). Кроме того, на указанные устройства обязательно должны быть установлены специальные программы, позволяющие поддерживать связь с определенным веб-сайтом, на котором сделка будет осуществлена и зафиксирована. Такой специальной программой является браузер, который позволяет находить, просматривать, читать, слушать текстовую, звуковую и видеoinформацию на веб-сайтах в Интернете, загружать на свой компьютер (смартфон) с веб-сайтов файлы (тексты, изображения, аудио, видео). Браузер – главное связующее звено между субъектом-пользователем и глобальным информационным пространством.

Наиболее широко распространены браузеры: Google Chrome, Opera, Firefox, Safari, Яндекс, Internet Explorer. Согласно исследованию HotLog, на октябрь 2020 г. 64,10 % пользователей предпочитали браузер Chrome, за ним следуют Safari (14,91 %) и Яндекс (12,79 %) [6]. Механизм работы в Интернете у всех браузеров одинаковый: 1) субъект-пользователь открывает браузер на своем компьютере (смартфоне) и вводит уникальное название веб-сайта; 2) браузер по IP-адресу и доменному имени, которые индивидуальны для каждого веб-сайта, обращаясь к DNS (Domain Name System), отыскивает в Интернете сервер; 3) когда браузер отыскал IP-адрес, он устанавливает с ним соединение по специальному обеспечивающему передаче данных в Интернете протоколу TCP / IP;

4) браузер отправляет `http://` запрос на сервер; 5) сервер обрабатывает этот запрос и направляет браузеру ответ; 6) браузер в свою очередь обрабатывает полученный от сервера ответ, в итоге субъект-пользователь видит на мониторе своего компьютера загруженную страницу определенного веб-сайта с текстом и (или) видеоизображение контрагента инвестиционного отношения.

Здесь необходимо уточнить, что компьютерные программы функционируют на основе отработки единиц информации (называется бит) и двоичного кода, в котором всего две цифры 1 (единица) и 0 (ноль). Причем 0 означает, что команды нет, 1 означает, что команда (сигнал) есть. Любое число компьютер воспринимает в двоичной системе (например, число $2000 = 0000011111010000$). Буквы компьютер тоже переводит в числа, затем превращает число в сигналы и записывает их, так же как и числа (например, буква Б – 193 – 11000001). Аналогично формируется изображение на мониторе компьютера, на смартфоне. Каждая точка в зависимости от цвета имеет свой код (например, черная точка: 0, 0, 0; коричневая: 153, 102, 51). Передавая цвета тремя байтами (1 байт равен 8 битам), можно зашифровать более 16 млн цветов. Переводятся в биты и байты (то есть в сигналы, состоящие из двух цифр 1 и 0) также звук и видеоинформация. Именно в этом технически правильном смысле существует корректный термин «оцифровка». Однако производные выражения «цифровизация», «цифровые права», «цифровая экономика» суть бессмыслица. Поскольку цифры (ноль и единица) в компьютерных алгоритмах – это лишь кодовый инструментарий применяемого в настоящее время языка программирования.

Особенно сомнительно выглядят словообразования эпохи digital, если заглянуть на 5–8 лет вперед и вникнуть в принцип работы квантовых компьютеров следующего поколения. Тогда по аналогии должны войти в терминологический оборот словообразования «оцифровка», «оцифровизация», «оцифровые права», «оцифровые финансовые активы». Вместе с тем мы обязаны и будем уважительно относиться к законодателю, который закрепил категорию цифры в отечественном правовом поле. Существует даже Минцифры – Мини-

стерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Поскольку сделки, которые мы исследуем, совершаются, исполняются, прекращаются субъектами в информационном пространстве при обязательном использовании компьютерных алгоритмов, реализующих двоичный код, состоящий из цифр 0 и 1, сделки в информационном пространстве вполне корректно можно называть цифровыми. Особенностью исследуемых сделок является обязательное использование компьютеров (смартфонов) и программно-аппаратного комплекса, без которого юридический факт сделки невозможен.

Во-вторых, частный инвестор (физическое лицо) как инициативный субъект, отыскивая возможности приращения имеющегося капитала, должен иметь физические и интеллектуальные способности, отражающие его удовлетворительное здоровье (дееспособность) и высокий уровень подготовки, чтобы провести в инвестиционном сегменте Интернета анализ и выделить приемлемый для себя вариант вложений в определенный объект инвестирования. Указанная подготовка включает прежде всего достаточное зрение и слух, знания, умения, навыки физического лица по обращению с современным компьютером (смартфоном), а также его интеллектуальные способности в части понимания порядка и условий функционирования инвестиционного сегмента Интернета для выбора из массы инвестиционных предложений перспективного объекта инвестирования для себя.

Указание Банка России от 29 апреля 2015 г. № 3629-У (далее – Указание) устанавливает порядок признания лиц квалифицированными инвесторами и ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами [2]. Если физическое лицо соответствует 1 из 5 требований Указания, то может быть признано квалифицированным инвестором. Например, требование 2.1.2: гражданин 3 года и более проработал в организации, которая совершала сделки с ценными бумагами и (или) заключала договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами. Весьма странно выглядит такое требование, если гражданин работал, предположим, водителем или электриком в этой организации. Например, требование 2.1.4:

гражданину принадлежит имущество стоимостью от 6 и более млн руб. (деньги на счетах в банках, ценные бумаги, др.). Это тоже очень странное требование. Сразу возникает вопрос: почему именно 6, а не 8 и не 10 млн рублей? Далее, допустим, гражданин, всю жизнь работающий монтажником на стройке, получает 10-миллионное наследство в виде вклада в банке. Это случайное событие автоматически делает его квалифицированным инвестором.

Признание квалифицированным инвестором физическое лицо получает по своему заявлению от брокера, управляющего активами, управляющей компании паевого инвестиционного фонда, которые раскрывают Регламент такого признания на своих веб-сайтах в Интернете. Следует уточнить, что, согласно п. 3.4 Указания, Решение о признании лица квалифицированным инвестором фиксирует, в отношении каких именно видов ценных бумаг, и (или) производных финансовых инструментов, и (или) видов услуг заявитель признан квалифицированным инвестором. Такая очень узкая квалификация, по нашему мнению, скорее представляет собой допуск частного инвестора к закрытому перечню объектов инвестирования. В 2020 г. в Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» были внесены дополнения, касающиеся квалифицированных инвесторов [3]. В настоящее время можно говорить о том, что современный российский социум содержит в себе особую социальную прослойку людей – квалифицированных инвесторов с особым правовым положением в инвестиционных отношениях. Вместе с тем мы считаем, что квалификация инвесторов базируется не на размере денежной суммы в банке, не на длительности трудового стажа в определенной организации, а на профессиональном образовании, которое нелегко и небыстро можно получить в высших учебных заведениях Российской Федерации. Кроме того, по нашему мнению, инвестиционные сделки в информационном пространстве – это вид сложно-рисковой предпринимательской деятельности и высокая квалификация (профильное высшее образование) для этого обязательна [7].

В-третьих, вполне возможны вложения физическим лицом денежных сумм без по-

средников, например при приобретении пакета облигаций эмитента по индивидуальной сделке. Аналогично возможно так же без посредников приобретение пакета акций одним из акционеров своего хозяйственного общества. Однако следует иметь в виду, что подобные случаи единичны, систематического оборота объектов инвестирования здесь не возникает. В соответствии с требованиями законодательства абсолютное большинство инвестиционных сделок физические лица совершают при участии профессиональных посредников преимущественно в электронной форме, используя электронные подписи. Посредники – юридические лица специальной правоспособности (имеющие лицензии и допуски Банка России) в течение многих лет ведут предпринимательскую деятельность в сфере инвестиций, на предусмотренных для этого организованных площадках – биржах, финансовых платформах, инвестиционных платформах. Частный инвестор не сможет самостоятельно выйти на торги, например, Мосбиржи для того, чтобы совершить сделку с каким-либо объектом инвестирования. На веб-сайте биржи имеется информация о тех самых профессиональных посредниках, допущенных данной биржей к участию в торгах, каждое физическое лицо может реализовать свои планы по инвестированию именно во взаимодействии с таким инвестиционным посредником. Взаимодействие осуществляется на основе соглашения сторон, как правило, с брокером, с управляющим активами. Современные информационные технологии избавили упомянутые стороны от необходимости организовывать и проводить встречи и переговоры в помещении офиса по месту нахождения юридического лица. Совершенно обыденным стал видеозвонок, который применяется легко и безвозмездно даже в простейших сервисах электронной почты: @gmail.com; @mail.ru; @yandex.ru. За время пандемии новой коронавирусной инфекции 2020–2021 гг. стали привычными видеосервисы Zoom, Skype, Teams, Discort и др., применение которых самыми широкими слоями населения доведено практически до автоматизма.

По нашему мнению, дистанционный признак исследуемых сделок является позитивным достижением компьютеризации и интер-

нетизации инвестиционных отношений. Прежде всего неограниченно расширяется круг потенциальных частных инвесторов, которым не нужно из дальних мест огромной Российской Федерации приезжать в столицу для встречи с профессиональным инвестиционным посредником и обсуждать условия соглашения об услугах, которые будут ему оказаны. Напротив, видеозвонок по этому же поводу можно осуществить даже 10 раз, при этом затраты сторон и по времени, и по материальным ресурсам будут минимальны. Здесь уточним, что участие в инвестиционных отношениях профессионального предпринимательского субъекта-посредника специальной правоспособности несколько не снижает риски и ответственность за принимаемые решения для инвестора. Частный инвестор юридически не является предпринимателем и не становится им де-факто даже во взаимодействии с лицензированным брокером и (или) управляющим активами.

В-четвертых, мы полагаем, что дистанционный вариант видеообщения частного инвестора с «акулами» инвестиционной сферы положительно влияет на процесс формирования его волеизъявления, которое должно быть совершенно свободным и осознанным. Согласимся с Ю.В. Холоденко, по мнению которого волеизъявление есть внешнее выражение воли в предусмотренной или допускаемой законом форме, делающее волю субъекта доступной восприятию других лиц [5, с. 37]. Частный инвестор, находясь на удалении и проводя переговоры с инвестиционным посредником видеоспособом, имеет, несомненно, более уравновешенное психическое состояние, потому что «дома и стены помогают», и может без стеснения и ложной скромности задать во много раз больше интересующих его вопросов и выдвинуть выгодные для себя условия, нежели находясь в помещении переговорного офиса организации. Современные интернет-технологии предусматривают запись процесса видеообщения сторон, что позволяет создать индивидуальный видеофильм, в котором будет зафиксировано, что видимое волеизъявление точно и полностью отражает внутреннюю волю каждого из субъектов, что субъекты это увидели и приняли к сведению. По соглашению между ними указанный видео-

фильм может признаваться за доказательство свободного и осознанного волеизъявления субъектов при заключении сделки.

В-пятых, юридическая цель сделки в информационном пространстве состоит в том, чтобы в процессе воплощения в реальность предпринимательской идеи и приведения в динамичное состояние денежных средств инвестора встречно пришел в состояние динамики определенный объект инвестирования и по итогам сделки поступил в собственность инвестора. Получатель инвестиций становится обязанным перед ним лицом, инвестор, владеющий в течение запланированного срока объектом инвестирования, становится кредитором, участником бизнеса, учредителем доверительного управления. Тем самым достигается плановый правовой результат сделки: установление, возможное согласованное изменение, прекращение в предусмотренный срок либо согласованное до срока прекращение гражданских прав и обязанностей.

Заключение

По нашему мнению, дистанционно-цифровая инвестиционная сделка в информационном пространстве представляет собой интеллектуально-волевой поведенческий акт дееспособных, правоспособных субъектов (инвестор, инвестиционный посредник, получатель инвестиций), образующий юридический факт при их взаимном контакте и волеизъявлении в информационно-телекоммуникационной сети Интернет посредством специального программно-аппаратного обеспечения, выраженный в урегулированной законом электронной форме. Правовая цель их контакта и волеизъявления – поступление объекта инвестирования в собственность инвестора и поступление денежных средств получателю инвестиций – достигается и образует правовые последствия: установление, возможное согласованное изменение, в предусмотренный срок либо согласованное до срока прекращение гражданских прав и обязанностей. Сущность, внутреннее содержание дистанционно-цифровой инвестиционной сделки составляет определенная предпринимательская идея, без которой инвестирование в информационном пространстве невозможно.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 20-18-00314 «Трансформация общественных отношений в условиях индустрии 4.0: юридическая превенция».

The research is carried out with the financial support of the Russian Academy of Sciences in the framework of the scientific project No. 20-18-00314 “Transformation of public relations in the context of Industry 4.0: legal prevention”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – 18 июля (№ 29). – Ст. 1005.
2. Указание Банка России от 29 апреля 2015 г. № 3629-У «О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами» // Вестник Банка России. – 2015. – 15 июня (№ 51).
3. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Российская газета. – 1996. – 25 апр. (№ 79).
4. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Российская газета. – 1999. – 4 марта (№ 41/42).
5. Холоденко, Ю. В. Недействительность сделок с пороками воли: проблемы правового регулирования / Ю. В. Холоденко. – Саарбрюккен : Lambert Academic Publishing, 2011. – 288 с.
6. Что такое браузер: определение, функции // SendPulseInc. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sendpulse.com/ru/support/glossary/browser> (дата обращения: 25.03.2021).
7. Goncharov, A. I. Regulation of the Turnover of Intellectual Property on the Internet: Blockchain-Protection of the Rights of Authors / A. I. Goncharov, D. E. Matytsin, A. O. Inshakova // *The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention*. – Cham : Information Age Publishing Inc., 2022. – P. 199–208.

REFERENCES

1. Zakon RSFSR ot 26 iyunja 1991 g. «Ob investicionnoj dejatel'nosti v RSFSR» [Law of the RSFSR Dated June 26, 1991 “On the Investment Activity in the RSFSR”]. *Vedomosti S'ezda narodnyh deputatov RSFSR i VS RSFSR* [Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and VS RSFSR], 1991, July 18 (no. 29), article 1005.
2. Ukazanie Banka Rossii ot 29 aprelja 2015 g. № 3629-U «O priznanii lic kvalificirovannymi investoram i porjadke vedenija reestra lic, priznannyh kvalificirovannymi investoram i» [Decree of the Bank of Russia No. 3629-U Dated April 29, 2015 “On the Recognition of Persons As Qualified Investors and the Procedure for Maintaining the Register of Persons Recognized As Qualified Investors”]. *Vestnik Banka Rossii* [Bulletin of the Bank of Russia], 2015, June 15 (no. 51).
3. Federal'nyj zakon ot 22 aprelja 1996 g. № 39-FZ «O rynke cennyh bumag» [Federal Law No. 39-FZ Dated April 22, 1996 “On the Securities Market”]. *Rossijskaja gazeta*, 1996, April 25 (no. 79).
4. Federal'nyj zakon ot 25 fevralja 1999 g. № 39-FZ «Ob investicionnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii, osushhestvljaemoj v forme kapital'nyh vlozhenij» [Federal Law No. 39-FZ Dated February 25, 1999 “On Investment Activity in the Russian Federation in the Form of Capital Investments”]. *Rossijskaja gazeta*, 1999, March 4 (no. 41/42).
5. Holodenko Ju. V. *Nedejstvitel'nost' sdelok s porokami voli: problem pravovogo regulirovanija* [Invalidity of Transactions with Defects of Will: Problems of Legal Regulation]. Saarbrücken, Lambert Academic Publishing, 2011. 288 p.
6. Chto takoe brauzer: opredelenie, funktsii [What is Browser? Definition, Functions]. *SendPulse Inc.* URL: <https://sendpulse.com/ru/support/glossary/browser> (accessed 25 March 2021).
7. Goncharov A.I., Matytsin D.E., Inshakova A.O. Regulation of the Turnover of Intellectual Property on the Internet: Blockchain-Protection of the Rights of Authors. *The Transformation of Social Relationships in Industry 4.0: Economic Security and Legal Prevention*. Cham, Information Age Publishing Inc., 2022, pp. 199-208.

Information About the Author

Denis E. Matytsin, Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Department of Civil and Private International Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation; Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, International Law Institute (Volzhsky Branch), Bolshevistskaya St, 7, 404106 Volzhsky, Russian Federation, gimchp@volsu.ru, dmatytsin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4038-4032>

Информация об авторе

Денис Евгеньевич Матыцин, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация; доцент кафедры гражданского права и процесса, Международный юридический институт (Волжский филиал), ул. Большевистская, 7, 404106 г. Волжский, Российская Федерация, gimchp@volsu.ru, dmatytsin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4038-4032>